

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

LITERARY CRITICISM

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 5—15.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 3. P. 5—15.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"19"

DOI: 10.46726/И.2023.3.1

ПЕРЕПИСКА Л.Н. ТОЛСТОГО И П.Д. БОБОРЫКИНА: ОТ ПИСЕМ 1860-х ГОДОВ ДО ИЗБРАНИЯ В АКАДЕМИКИ

Валерия Геннадьевна Андреева

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
г. Москва, Россия, lanfra87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются взаимоотношения Л.Н. Толстого и П.Д. Боборыкина, показывается, что, несмотря на краткость переписки и эпизодические встречи, у обоих писателей был серьезный и оправданный литературным развитием интерес к творчеству друг друга. Оцениваются два письма Боборыкина и Толстого, написанные в пору работы Боборыкина главным редактором журнала «Библиотека для чтения», приводятся основные сложности, с которыми Боборыкин столкнулся во время работы редактором. Осмысляются советы Толстого, поданные Боборыкину, дальнейшее умелое сочетание обоими писателями в художественных мирах произведений необходимого уровня подробностей с изображением вечных вопросов и проблем. Уделяется внимание образу Петербурга и его воплощению в произведениях авторов, отношению Толстого и Боборыкина к иностранцам и европейской жизни. Приводятся основные характеристики, данные Толстым творчеству Боборыкина, оценивается восприятие Боборыкиным романа «Анна Каренина» с позиции женского вопроса и других актуальных проблем современного писателям общества. Осмысляются и комментируются отдельные существенные замечания из «Воспоминаний» Боборыкина, некоторых его критических статей, позволяющие оценить позицию литератора и ее изменение.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, П.Д. Боборыкин, корреспонденты, переписка, редактор, «Библиотека для чтения», журнал, художественная манера, стиль, вопросы времени

Благодарности: исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661 «Переписка Л.Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и публицистами. 1860-е годы», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

Для цитирования: Андреева В.Г. Переписка Л.Н. Толстого и П.Д. Боборыкина: от писем 1860-х годов до избрания в академики // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3. С. 5—15.

Original article

CORRESPONDENCE L.N. TOLSTOY AND P.D. BOBORYKIN: FROM LETTERS OF THE 1860's BEFORE BEING ELECTED TO ACADEMICS

Valeria G. Andreeva

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, lanfra87@mail.ru

Abstract. The article discusses and analyzes the relationship between L.N. Tolstoy and P.D. Boborykin. It is shown that, despite the brevity of correspondence and episodic meetings, both writers had a serious interest in each other's work justified by literary development. Two letters of Boborykin and Tolstoy, written at the time of Boborykin's work as the editor-in-chief of the "Library for Reading" journal, are evaluated, the main difficulties that Boborykin faced while working as an editor are touched on. Comprehended are pieces of advice given to Boborykin by Tolstoy as well as skill and mastery exercised by both writers to speak about eternal questions and problems. Attention is paid to the image of St. Petersburg and its embodiment in the works of the authors, the attitude of Tolstoy and Boborykin to foreigners and European life. The main characteristics given by Tolstoy to Boborykin's work are given. Boborykin's perception of the novel "Anna Karenina" is assessed from the position of the women's issue and other topical problems of modern society for writers. Some significant remarks from Boborykin's "Memoirs" and some of his critical articles are given, which allow to evaluate the position of the writer and its change.

Keywords: L.N. Tolstoy, P.D. Boborykin, correspondents, correspondence, editor, "Library for Reading", journal, artistic manners, artistic manner, style, questions of time

Acknowledgments: This work was carried out at IWL RAS with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00661 "Correspondence of L.N. Tolstoy with Russian writers and publicists. 1860s" <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>

For citation: Andreeva V.G. Correspondence L.N. Tolstoy and P.D. Boborykin: from letters of the 1860's before being elected to academics, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 3, pp. 5—15.

Среди множества корреспондентов Л.Н. Толстого, особенно писателей, публицистов и литераторов, не так много людей, которых он очень ценил и уважал, но с которыми при этом мало переписывался. Как правило, переписка Толстого с такими корреспондентами имеет особое значение в творческом и личном росте обоих, хотя ее глубинный смысл открывается не сразу, а лишь при внимательном изучении взаимодействия корреспондентов.

В данной статье мы обратимся к переписке Толстого и П.Д. Боборыкина, из сохранившихся текстов которой ныне известно только три письма. Целью работы является аналитическое изучение взаимного интереса друг к другу Толстого и Боборыкина, отразившегося, в частности, в их письмах. В задачи работы

входит сверка опубликованных писем авторов с оригиналами, хранящимися в Государственном музее Л.Н. Толстого, уяснение и научное комментирование процесса общения в письмах, выявление глубинных смыслов посланий, их отражения в творческой эволюции писателей и их последующем общении.

В истории взаимодействия Толстого и Боборыкина всё сложилось так, что письмами они обменялись почти за 20 лет до личной встречи, которая состоялась только в 1881 или 1882 г., — сам Боборыкин вспоминал, что встреча эта произошла «между концом 1877 года и летом 1882 года» [Боборыкин 1978: 265].

Боборыкин с детства чувствовал тягу и призвание к литературному труду, легко писал и сочинял. В своих воспоминаниях он отмечает, что мог бы заинтересоваться агрономией, как и ряд его современников-литераторов, к примеру, Толстой и Фет, однако его тяготила ответственность за крестьян и представление о несправедливости использования крепостного труда, а после 1861 г. — труда, еще долгое время подобного крепостному: «Поля, леса, быт мужиков, сельскохозяйственные порядки — все это и писателя могло в известной степени привлекать; но всему помехой было положение владельца, барина, “вотчинника”». «Словом, отсутствовало то помещичье-приобретательское чувство, которому Л. Толстой — он это говорит в своей “Исповеди” — предавался не один десяток лет» [Боборыкин 1965. 1: 241].

Замечательный журналист и литератор, внимательный, чуткий, образованный человек, прекрасно знающий языки и немало живший за границей, объездивший всю Европу, Боборыкин никогда не был дельцом и предпринимателем. Но жизнь не раз предлагала ему сложные ситуации, которые требовали проявления находчивости, предприимчивости. Основанием для первого письма Боборыкина к Толстому стала журнальная деятельность и работа главного редактора, за которые Боборыкин взялся, насколько можно судить, не по своему желанию, а благодаря уговорам.

В 1863 г. Боборыкин приобрел журнал «Библиотека для чтения», хотя опыта работы редактором у него не было. В «Воспоминаниях» он отмечал: «В начале 1863 года, приехав к матушке моей в Нижний, я вовсе еще не собирался приобретать журнал, хотя Писемский и сам издатель Печаткин склоняли меня к этому» [Там же: 327]. Редакторские дела Боборыкина с самого начала оказались очень сложными — журнал являлся убыточным, переломить ситуацию с его выходом и обновлением было очень тяжело. А.Ф. Писемский, который до Боборыкина находился на посту главного редактора «Библиотеки для чтения», с радостью оставлял журнал, о чем он сообщал Тургеневу: «сам, вероятно, перееду в Москву, так как с “Библиотекой для чтения” покончил: ее купил у Печаткина Боборыкин (юный писатель), который сам, разумеется, будет и редактор. Я в полнейшем восторге, что отвязался от этого щекотливого положения и что переправляюсь в Москву» [Письма к Тургеневу: 177].

И отечественные, и зарубежные исследователи, уделявшие внимание работе журнала «Библиотека для чтения», отмечали, что предыдущие редакторы оставили Боборыкину издание без какого-либо вектора движения, но с запутанной и странной предысторией, без наработанной читательской аудитории. Е.В. Колесникова отмечает, что журналу Боборыкина не хватало остроты и полемического задора, что в издании публиковались преимущественно не материалы «на злобу дня», а «пространные аналитические статьи, в которых читатель мог всегда встретить большие цитаты из других изданий (чаще всего с противоположными точками зрения), подробные отчеты, что предоставляло ему возможность делать самостоятельный вывод». «Такой подход к редакторскому делу не мог

принести журналу популярность, а его владельцу — доход» [Колесникова: 30]. Джон Макнейр подчеркнул проблемы, которые оказались перед молодым редактором «Библиотеки для чтения»: «Среди проблем, стоявших перед Боборыкиным, наиболее острым был кадровый вопрос. От Писемского он унаследовал ряд регулярных статей, репутация которых грозила подорвать его попытки возвысить журнал и отождествить его со свежей и молодой силой общества» [McNair 1992: 216].

Несмотря на все сложности, желание хорошо организовать работу журнала, наличие молодых и нерастроченных сил содействовали продвижению издания Боборыкина. Полностью поднять журнал и вывести его на передовые позиции Боборыкин не смог, однако деятельность издания несколько оживилась, а сам редактор, потратив на журнал всё свое состояние, получил отличный опыт. Боборыкин отмечал: «И вышло так, что все мое помещицье достояние пошло, в сущности, на литературу» [Боборыкин 1965. 1: 243].

Появление в литературной среде молодого редактора вызвало определенный интерес у знаменитых писателей, в том числе у Тургенева, Толстого, Достоевского, хотя интерес этот был разным и проявился в соответствии с характером каждого из литераторов, а в итоге не принес результатов Боборыкину и его журналу. По всей видимости, Боборыкин не сумел выработать единую линию, общее четкое направление издания, отдельные материалы которого порою решительно выбивались из проблемно-оценочного поля всего журнала. Так, Достоевский опубликовал в «Библиотеке для чтения» полемическую заметку «Нечто о Русском Вестнике», не подписанную и направленную против журнала М.Н. Каткова, а в 1864 г. на страницах «Библиотеки для чтения» появился материал с ироничным взглядом на творчество самого Достоевского.

Тургенев, со свойственным ему любопытством и деликатностью, в письме от 28 сентября (10 октября) 1863 г. спрашивал о Боборыкине у П.В. Анненкова: «Уведомьте меня, что за человек П.Д. Боборыкин, новый издатель “Библиотеки для чтения”, и каков этот журнал под его редакцией» [Тургенев 5: 212]. В письмах начала 1864 г. к друзьям Тургенев даже пытался помочь Боборыкину с поиском достойных материалов для журнала. Так, 25 января (6 февраля) 1864 г. Тургенев писал Фету: «Юный редактор “Библиотеки для чтения” просил меня узнать от Вас, не будет с Вашей стороны препятствия в перепечатке Вашего стихотворения из “Московских ведомостей” в статье о Дружинине, долженствующей явиться в первом номере его журнала?» [Там же: 263], 24 марта (5 апреля) 1864 г. — П.В. Анненкову: «Неутомимый г. Боборыкин написал мне письмо, в котором просит моей речи в “Библиотеку для чтения”, для чего и хочет узнать это через Вас» [Там же: 296].

Первое письмо Боборыкина Толстому неизвестно, скорее всего, оно было написано в первой половине 1863 г., так как второе его письмо, сохранившееся, датировано 28 сентября 1863 г. Толстой ответил, однако достоверно нельзя сказать, на какое письмо Боборыкина. Выводы об ответе Толстого можно сделать на основании данных из «Воспоминаний» П.Д. Боборыкина: «Толстой тогда в Петербурге не жил; кажется, совсем и не наезжал туда; по крайней мере с 1861 по 1865 год не привелось нигде там с ним встретиться. Я тотчас же написал ему письмо с просьбою о сотрудничестве и получил от него вежливый ответ, но без всякого обещания» [Боборыкин 1965. 1: 352]. В пользу той версии, что Толстой отвечал на первое письмо Боборыкина, имеется указание самого Боборыкина на временные сроки писем: «тотчас написал... и получил». Однако «Воспоминания» Боборыкина писались уже годы спустя, и наречие «тотчас» относится к письму самого редактора «Библиотеки

для чтения» — между тем, мы знаем, что с предложением о сотрудничестве он писал Толстому два раза. В защиту второй версии (об ответе Толстого на второе письмо Боборыкина) можно привести содержание письма от 28 сентября 1863 г.: Боборыкин обращался к Толстому вторично, поскольку не получил ответа на свое первое послание: «Мое желание приобрести Ваше сотрудничество так сильно, что я, рискуя Вам надоесть, обращаюсь к Вам вторично. Может быть, мое первое письмо не понравилось Вам...» [ОР ГМТ № 137/63-1].

Неизвестно, каким было первое письмо Боборыкина, но текст второго письма поражает взвешенностью, четкостью и последовательностью. Письмо начинается с искреннего признания Боборыкина в желании приобрести сотрудничество Толстого, которое одновременно является и признанием заслуг писателя. Боборыкин одновременно извиняется за настойчивость и неуместность просьб: «рискуя Вам надоесть», «может быть, мое первое письмо не понравилось Вам» и оправдывает себя целью — «возобновить устарелый журнал». Большое значение в восприятии данного письма имеют повторы лексемы с корнем «прям»: Боборыкин использует удачный психологический ход, сближает себя и адресата в плане того качества, которое характерно для последнего: «Наслышавшись о Вас как о человеке *прямом*, я *прямо* выставляю Вам свои нужды и желания» (курсив мой. — *В.А.*). Примечательно также, что Боборыкин не употребляет в своем послании лексему «просьба», которая могла бы несколько «принизить» его относительно Толстого, поставить в положение «просителя». Боборыкин не просит о помощи или материалах, но пишет: «Буду Вам душевно признателен, если Вы как-нибудь откликнетесь на мое дело...», тем самым подчеркивая значимость своей задачи возрождения журнала [ОР ГМТ № 137/63-1].

Несмотря на наличие пояснений к письмам Боборыкина и Толстого (таковых, датированных 1860-ми гг., сохранилось только два), авторы комментариев к письмам в Юбилейном полном собрании сочинений Толстого, а также во втором томе издания «Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями» подробно не объясняют возможную последовательность писем корреспондентов и нигде не обобщают информации об их количестве. Между тем примерную картину переписки можно представить так: первое письмо Боборыкина к Толстому неизвестно (скорее всего, оно осталось без ответа со стороны Толстого), второе письмо Боборыкина было датировано 28 сентября 1863 г. (вероятнее всего, на него Толстой ответил довольно быстро). По всей видимости, было еще одно письмо Боборыкина, вместе с которым или после которого (письмо это неизвестно) он прислал Толстому выпуск журнала «Библиотека для чтения». Именно на это неизвестное письмо Толстой подготовил ответное послание особенной глубины и силы, которое, однако, не было послано им Боборыкину и сохранилось в архиве Толстого. Это письмо является одним из самых часто цитируемых толстоведом, когда речь заходит об отношении писателя к оценке тематики и стилистики литературного творчества, однако исследователи нередко забывают об адресате данного толстовского послания.

В начале письма Толстой благодарит Боборыкина за журналы, которые, как можно предположить, были присланы редактором для рекламы издания — разумеется, Боборыкин продолжал надеяться на отправку Толстым какого-то художественного произведения для публикации. Однако Толстой еще раз вежливо сообщает Боборыкину, что «занят своим одним писанием» — это была продолжающаяся работа над романом «1805 год» (в будущем «Война и мир»), первый и второй тома которого уже вышли в «Русском вестнике». Далее Толстой использует такой же ход, как и Боборыкин в письме

от 28 сентября 1863 г. К этому времени Толстой прочитал роман Боборыкина «В путь-дорогу» и начало романа «Земские силы». Высоко оценивая талант молодого писателя, он сообщает о сходстве их жизненных ситуаций: «Я жил в том мире, в котором вы теперь живете, и знаю то вредное влияние, под которым гибнет ваш замечательный художественный талант» [Толстой 61: 99]. Далее Толстой предлагает Боборыкину три основные замечания, касающиеся его творчества, связанные с обработкой и сокращением собственного текста, языком и, самое главное, с выбором приоритетных тем, которые, по мнению Толстого, должны быть связаны не с актуальными полемическими журнальными вопросами, но с вечными проблемами взаимоотношения людей, внимания к жизни.

В финале письма есть предложение, объясняющее причину того, почему оно осталось неотправленным: «Я недели две как написал вам это и не послал, раздумывая, как бы не оскорбились вы советами, на которые ничто мне не дает никакого права» [Там же: 100]. По всей видимости, после двух недель раздумий Толстой принял решение все-таки не отправлять письмо Боборыкину. Вероятнее всего, никакое другое, более нейтральное письмо Толстым написано не было, и переписка между Толстым и Боборыкиным на этом завершилась до их личной встречи.

Однако последующая жизнь Боборыкина, его творческая карьера и литературная эволюция складывались таким образом, как будто он прочитал письмо Толстого и постарался учесть его рекомендации — пусть не в полном объеме. Так, своеобразное многословие Боборыкина происходило не столько от необработанности его произведений, неумения выжимать самое главное, сколько от специфической манеры писателя и его стремления замечать важнейшие внешние детали. Н.В. Харсеева отмечает, что «над “многописанием” Боборыкина принято было насмехаться, критики придумали новый насмешливый глагол “боборыкать”» [Харсеева: 100].

Но самое главное замечание Толстого было связано со следованием Боборыкина различным «вопросам» времени — во многом движение самого автора как писателя в годы его редакторства было одинаково направленным с движением журнала — поиском передовых и полемических тем. Толстой задавал Боборыкину другую задачу и давал другую «программу развития»: обращать внимание не на остроты и яркие факты настоящего, широко тиражируемые в петербургской среде, но на непреходящие ценности. Выше мы уже цитировали то место из воспоминаний Боборыкина, где он пишет, что во время его обращения к Толстому писатель в Петербурге не жил и не показывался. Не исключено, что это замечание о месте жительства, сделанное Боборыкиным позднее, имеет особые акценты: Боборыкин на самом деле достаточно быстро после завершения работы с «Библиотекой для чтения» изменил свое отношение к жизни в столице.

Анализируя различные мнения Боборыкина по актуальным вопросам, Е.В. Колесникова показывает, что в журнале Боборыкин выработал свою позицию в представлении вопроса, заключающуюся в полном и всестороннем его обозрении: «статьи журнала “Библиотека для чтения”, посвященные женскому вопросу, показывали его с трех разных сторон: проблема образования, историческая несправедливость и несовершенство уже существующих методов решения проблемы. Это полностью отвечает журнальной политике Петра Боборыкина — приводить несколько точек зрения на актуальный вопрос. Конечно же, тема равенства и независимости женщины занимает на страницах “Библиотеки” отнюдь не первое место, уступая, например, польскому или крестьянскому вопросам, но это показывает редакторскую работу Боборыкина и его активный интерес

к общественной жизни» [Колесникова: 34]. Но интерес к общественной жизни у Боборыкина постепенно изменяется в толстовскую сторону — писатель начинает замечать развращающее влияние города, в котором нет жизни, а остались исключительно торговые и деловые отношения.

Глубоко символичным и значимым видится нам тот факт, что Боборыкин в конце 1860-х гг. уходит исключительно от «актуальных вопросов», переводя их в план душевной жизни человека, а Толстой в 1870-е гг. пишет роман «Анна Каренина», в котором основой трагической истории главной героини становится пресловутый «женский вопрос». В одной из более ранних статей мы уже подробно останавливались на значимых переключках между романом Боборыкина «Жертва вечерняя» (1868) и романом Толстого «Анна Каренина» (1873—1877) [Андреева], отметим в данном случае два значимых факта. Во-первых, не только Толстой мог значительно повлиять на Боборыкина, но, наоборот, и творчество Боборыкина, к которому Толстой был очень внимателен после переписки в середине 1860-х гг., могло содействовать определенным художественным решениям Толстого. Во-вторых, символично, что тема тяжелого и развращающего влияния Петербурга в романе «Жертва вечерняя» является одной из основных. «Замечательно емкое описание Петербурга, которое мы видим в романе Боборыкина. Маша обращается к городу, принесшему ей массу страданий: “Если бы ты знал, болотный и бездушный город, сколько горечи накопится в сердце только от тебя, от твоих улиц, от твоей мглы, от твоей особой, безнадежной скуки, от разных уродов Невского проспекта, французского театра и тоскливых гостиных! <...> Ты засасываешь женщину в свою пошлую порядочность, в эту кретинизирующую атмосферу визитов, обезьянства, коньков, шпор, усов, белых галстуков, модного ханжества и потаенного, гнусного разврата”. А ведь именно в Петербурге жила и страдала с Карениным Анна, именно в этом городе происходили основные события ее жизни» [Там же: 241].

Авторы комментариев и вступительной статьи к переписке Толстого и Боборыкина в издании «Л.Н. Толстой. Переписка с русскими писателями» отмечают, что «в статье “Мотивы и приемы русской беллетристики” (“Слово”, 1878, № 2) Боборыкин подверг критике роман “Анна Каренина” за его идейное содержание» [Толстой. Переписка: 152]. Вырывая фразы Боборыкина из контекста, исследователи отмечают, что Боборыкин отрицательно отнесся к роману «Анна Каренина». Конечно, это высказывание несправедливо. Примечательно как раз то, что в конце 1870-х гг., уже в своих критических статьях Боборыкин (как и Толстой в романе «Анна Каренина») пытается найти линии сближения вопросов времени и вечных тем. В статье об «Анне Карениной» Боборыкин показывает, что идеи не главное, а в итоге работы он приходит по сути дела к толстовскому утверждению из неотправленного письма от июля-августа 1865 г.: «Цели искусства несоизмеримы (как говорят математики) с целями социальными» [Толстой 61: 100]. В отличие от указанного выше комментария отношение Боборыкина в критических статьях к Толстому-художнику верно сформулировано О.А. Козловой: «По твердому убеждению критика “Слова”, неважно, насколько “отсталый мыслитель и гражданин” тот или иной беллетрист, если он “несомненно талантлив и удачно наблюдателен”, необходимо, не искажая факты, признать, что его произведения, реальные и верные действительности, “никогда не умрут, ни в художественном, ни в общественном смысле”. Подобные литературные творения “не могут выдохнуться” с течением времени, они “не имеют срока давности” [Козлова: 81].

В своих воспоминаниях «В Москве — у Толстого» Боборыкин рассказывает о трех встречах с писателем у него в московском доме, о гостях, супруге Толстого, разговорах и собственном впечатлении. В переписке Толстого и Боборыкина сохранилось еще одно краткое письмо последнего, написанное из Гельгсинфорса. Боборыкин обращается к Толстому с вопросом о его новой пьесе, над которой писатель, по слухам, работал не так давно и которую Боборыкин (как заведующий репертуарами в театре г-жи Горевой) хотел бы поставить на сцене (по всей видимости, до Боборыкина дошли слухи о пьесе «Плоды просвещения») [ОР ГМТ № 137/63-3]. Ответное письмо Толстого неизвестно, но, судя по его дневниковой записи от 22 августа 1889 г., оно было написано: «Писал письма Потехину, Боборыкину и Алехину» [Толстой 50: 126].

Краткие записи Толстого показывают, что писатель внимательно следил за новыми выходящими произведениями Боборыкина. 9 августа 1892 г. Толстой отметил в дневнике: «Вчера читал Бабарыкина. Труп, очень хорошо» [Толстой 52: 69]. В дневнике Толстого от 20 октября 1896 г. Боборыкин упомянут наряду с Золя как писатель, выучившийся приемам. Однако не случайно Толстой вычеркнул фамилии писателей: «В художественном произведении главное — душа автора. От этого из средних произведений женские лучше, интереснее. Женщина нет-нет да и прорвется, выскажет самое тайное души — оно то и нужно, видишь, что она истинно любит, хотя притворяется, что любит другое. ... И женщины не умеют скрывать. А мужчины выучатся литературным приемам (зачеркнуто далее: Золя, Боборыкин), и его уж не увидишь из-за манеры, только и знаешь, что он глуп» [Толстой 53: 111]. Описывая основные черты художественной манеры Золя, многие критики второй половины XIX в. ставят натурализм писателю в вину — Толстой, по всей видимости, сначала думал так же, однако позднее счел данное мнение критиков слишком категоричным. Кроме того, Толстой прекрасно понимал, что, в отличие от других писателей второго и третьего ряда, Боборыкин не впадал в крайности: подробности и детали составляли необходимый уровень «всматривания» автора в быстро изменяющуюся жизнь — Н.В. Харсеева справедливо отмечает, что сам Боборыкин отрицал влияние французского натурализма на свое творчество, показывая «единое русло европейского реализма и натурализма, имевшее этапы развития и различные национальные варианты», что дальновидные современники Боборыкина понимали неосновательность упрека писателю в отсутствии в его романах ярких образов. Исследовательница отмечает, что романы Боборыкина «имеют познавательную ценность», что нередко ученые «используют художественные произведения писателя в качестве исторического источника» [Харсеева: 103, 101]. Не случайно Д.Н. Овсяннико-Куликовский назвал романы П.Д. Боборыкина «“человеческими документами” большой ценности» [История русской литературы... 5: 135].

Элементы художественного натурализма в романах Боборыкина способствуют расширению хронотопа произведения, создают иллюзию зримой, текущей, многоплановой жизни. В письме Л.Л. и Д.Ф. Толстым от 20 января 1898 г. Толстой благодарил за присылку «Вестника Европы» № 1 за 1898 г. и отмечал художественные удачи Боборыкина: «Боборыкин замечательно чуток. Это заслуга» [Толстой 71: 260].

Сдержанный на похвалы в адрес современных ему писателей, Толстой очень высоко оценивал Боборыкина (хотя от самого автора эти прямые похвалы скрывал, по всей видимости, считая их своеобразным расслабляющим писателя фактором). Лучшим подтверждением внимания Толстого

к творчеству Боборыкина является его усиленная рекомендация последнего в почетные академики. В письме М.И. Сухомлинову, вице-президенту Академии наук, от 2 мая 1900 г. Толстой в ответ на просьбу предложить новых кандидатов на избрание в почетные академики числом не более шести, отвечал: «Писатель, которого я предложил бы к избранию в почетные члены, это художник и критик П.Д. Боборыкин. Если это можно, то я повторяю это предложение 6 раз» [Толстой 72: 350].

Боборыкин видел в Толстом прежде всего гениального художника, но понимал его слабости как мыслителя и человека. Боборыкин оценивал людей, в том числе и всех коллег-писателей, не по словам, а по поступкам. Так, он отметил, что никто из литераторов не отпустил своих крестьян на волю: «Этого не сделали ни славянофилы, по-тогдашнему распинавшиеся за народ (ни Самарин, ни Аксаковы, ни Киреевские, ни Кошелев), ни И.С. Тургенев, ни М.Е. Салтыков, жестокий обличитель тогдашних порядков, ни даже К.Д. Кавелин, так много ратовавший за общину и поднятие крестьянского люда во всех смыслах. Не сделал этого и Лев Толстой!» [Боборыкин 1965. 1: 243].

Несмотря на разное время жизни за границей и внешне вроде бы полюсное отношение Толстого и Боборыкина к иностранцам, оба писателя в поздний период творчества могут быть оценены как космополиты. Оба автора знали большое количество иностранных языков, Боборыкин, в отличие от Толстого, не занимался сельским хозяйством и не имел такого собственного гнезда, какой стала для Толстого Ясная Поляна. Тем не менее, и Толстой, активно изучавший зарубежные литературы, многому научившийся у классиков европейской литературы, и Боборыкин видели идеалом трудолюбивого человека-интеллекта, осваивающего огромное наследие не только отечественной, но мировой культуры. Н.А. Самсонова пишет, что Боборыкин, «смотря на мир глазами образованного европейца», стремился вписать свое творчество в общий литературный контекст и создавал произведения, отразившие в образных средствах языка богатейший потенциал европейской классики» [Самсонова: 210].

В молодости Толстой, отправившийся изучать педагогический опыт других стран в Европу, не смог душевно понять европейцев и особенно англичан, однако это не помешало ему со временем стать знатоком и ценителем английской литературы и культуры. Джон Макнейр отмечает, что Боборыкин стал во многом проводником европейской и английской культуры для русских, что он много сделал для упрочнения русско-английских связей, однако при этом «не завязал ни близкой, ни прочной английской дружбы» [McNair 1985: 558].

Очень символично, что Боборыкин считал «позднего» Толстого не вполне легальным человеком в царской России, он отмечал, что если его не судили и не сослали без суда, то потому только, что власть боялась его популярности и прямо не преследовала его...» [Боборыкин 1965. 2: 507].

Таким образом, и краткая переписка Толстого и Боборыкина, и последующие немногочисленные сведения о взаимодействии писателей открывают значительное внимание их к творчеству друг друга. Неотправленное письмо Толстого Боборыкину от июля — августа 1865 г., несмотря на то, что адресат не знал его содержания, стало символичным с точки зрения литературной эволюции Боборыкина, сумевшего закономерно соединить в своем творчестве стремление отразить и запечатлеть жизнь в ее мельчайших деталях, внимание к актуальным вопросам времени и вечным проблемам человеческих взаимоотношений.

Список источников

- Боборыкин П.Д. В Москве — у Толстого // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. С. 265—273.
- Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2 т. М.: Художественная литература, 1965.
- История русской литературы XIX в.: в 5 т. / под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского, при ближайшем участии А.Е. Грузинского и П.Н. Сакулина. Т. 4. М.: Мир, 1915. 375 с.
- ОР ГМТ — Отдел рукописей Государственного музея им. Л.Н. Толстого.
- Письма к Тургеневу. Письма А.Ф. Писемского // Литературное наследство. М.: Наука, 1964. С. 125—194.
- Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1978. 495 с.
- Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928—1958.
- Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 18 томах. Т. 5. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1988.

Список литературы / References

- Андреева В.Г. «Жертва вечерняя» П.Д. Боборыкина и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 4. С. 236—242.
(Andreeva V.G. “Evening Sacrifice” P.D. Boborykin and Anna Karenina by L.N. Tolstoy, *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2013, vol. 1, iss. 4, pp. 236—242. — In Russ.)
- Козлова О.А. «Слово» о Л.Н. Толстом: особенности интерпретации творчества писателя на страницах демократического журнала // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 8: Литературоведение. Журналистика. 2014. № 1(13). С. 77—84.
(Kozlova O.A. “A word” about L.N. Tolstoy: Features of the Interpretation of the Writer’s Creativity on the Pages of a Democratic Journal, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika*, 2014, iss. 1(13), pp. 77—84. — In Russ.)
- Колесникова Е.В. «Женский вопрос» на страницах журнала «Библиотека для чтения» П.Д. Боборыкина // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. №4(4). С. 28—35.
(Kolesnikova E.V. “Women’s Question” on the pages of the journal “Library for Reading” P.D. Boborykin, *Vestnik RGGU. Serii: Istoriia. Filologiia. Kul’turologiia. Vostokovedenie*, 2015, iss. 4(4), pp. 28—35. — In Russ.)
- Самсонова Н.А. Зарубежная классика как текст-прецедент в публицистике П.Д. Боборыкина (на примере фельетонов П.Д. Боборыкина в журнале «Библиотека для чтения») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2(2). С. 209—213.
(Samsonova N.A. Foreign classics as a precedent text in P.D. Boborykin (on the example of P.D. Boborykin’s feuilletons in the Library for Reading magazine), *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2015, iss. 2(2), pp. 209—213. — In Russ.)
- Харсеева Н.В. Натурализм и научно-эстетический, эстопсихологический метод П.Д. Боборыкина // ASPECTUS. 2015. № 4. С. 96—107.
(Kharseeva N.V. Naturalism and the scientific-aesthetic, estopsychological method of P.D. Boborykin, *ASPECTUS*, 2015, iss. 4, pp. 96—107. — In Russ.)
- McNair John. A Russian European: Boborykin in England, *The Slavonic and East European Review*, vol. 63, no. 4, 1985, pp. 540—559.

McNair John. The “Reading Library” and the Reading Public: The Decline and Fall of “Biblioteka Dlia Chteniia”, *The Slavonic and East European Review*, vol. 70, no. 2, 1992, pp. 213—27.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 09.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 09.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Андреева Валерия Геннадьевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель гранта, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Россия, lanfra87@mail.ru

Andreeva Valeria Gennadievna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow, grant manager, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, lanfra87@mail.ru